

При упоминании о том, чтобы проделать весь этот путь на публике, Хоу И откинулся на спинку стула, одной рукой лаская горло Юнгуан, а другой скользнув ему в штаны, чтобы потереть его спереди. Хотя он и не собирался заходить так далеко, мысль о том, чтобы заявить на него права перед всеми, заставила его напрячься еще больше, как и мысль о том, что, возможно, Юнгуан заговорил об этом, потому что жаждал этого. Несколько минут спустя, глядя на длину другого мальчика, которая уже дергалась и стекала жемчужной жидкостью по его бедрам, Хоу И не смог сдержаться, он провел влажными пальцами внутри него, толкая его шею вниз для поцелуя, чтобы заглушить его крики.

"Ты уверен?" - прошептал он. "Действительно не хочешь этого?"

Чэнь Юй стиснул зубы, тяжело дыша: "Х-хочу этого, но мы не можем..."

В тот момент, когда он признался в своем желании, Хоу И протолкнулся внутрь, хрипло произнеся: "Если ты хочешь этого, то возьми это". Задыхаясь от плотного прилегания, он двигался неглубокими движениями, упорно нажимая на то место, которое заставляло другого мальчика лихорадочно вздрагивать, пока Юнгуан не смог сдержаться, снова и снова прыгая на члене. Даже когда они наконец закончили, Хоу И не отступил, просто вытер Юнгуан и прижал его к себе.

В то время как весенний ветерок дул вокруг пары, Муронг Вэнь лежал на земле, застыв навсегда с выражением страха и шока на лице.

Более недели назад он смотрел прямую трансляцию оценки, предвкушая момент, когда Хоу И будет схвачен, как он будет унижен, как зрители будут критиковать его и так далее, только чтобы быть пораженным до потери сознания, сначала тем, как пара превосходящих числом детей победила опытных солдат, а затем решением Империи убить Хоу И вместо того, чтобы похитить его.

Когда он вернулся к реальности, его лицо побледнело.

Согласно его плану, военные Федерации должны были быть слишком озабочены ситуацией с заложниками Хоу И, чтобы обратить внимание на то, кто организовал инцидент, но теперь, когда все студенты выжили, возник массовый спрос на расследование из-за новообретенной славы Цзинь Юнгуан, это никак не могло пройти без осужденного преступника.

Тем не менее, он не сдавался, он обратился к Имперскому связисту, с которым говорил раньше, угрожая раскрыть имена оставшихся шпионов Федерации, которые сотрудничали с ним в этом плане, если его не сопроводят в Империю в течение трех дней. Офицер молча фыркнул, но согласился, попросив его явиться в определенный переулок в этот день.

Таким образом, военные Федерации, которые отслеживали идентификационную информацию

личного терминала, который использовался для сговора с секретарем Цзинь Чжун, следовали сигналам коммуникатора в отдаленные трущобы, где они обнаружили гниющий труп. Было подтверждено, что это тело Муронг Вэнь, простолюдина, который не смог окончить академию.

В то время как главный герой, по крайней мере, был убит в результате одного удара, генерала Хоу непрерывно преследовали другие генералы и простые люди, с постоянными жалобами и призывами к его отставке. Даже политики, которые раньше кланялись и скреблись перед ним, теперь открыто презирали его, плюя на землю, когда проходили мимо него.

Кроме того, представители правительства, которые были более осведомлены о тенденциях, заметили растущую склонность избирателей к демилитаризации, поэтому они приготовились принять такой закон, выставив Цзинь Юнгуан в качестве наглядного примера о том, как отсутствие прозрачности, проверок, баланса и приоритета в человеческой жизни может нанести большой ущерб Федерации и народу. Естественно, генерал Хоу, в свою очередь, был создан для того, чтобы быть врагом, который совершил такую несправедливость, он был олицетворением того, как военные монополизировали власть и причинили вред гражданским лицам.

Просматривая новости о том, что генерал испытывал в эти дни, Чэнь Юй с любопытством повернулся к Хоу И. "Хоу И, ты винишь меня в том, что переживает твой отец?"

Хоу И приподнял уголки губ, в его глазах промелькнул огонек. "Генерал заслуживает всего того, что он получил." Этот человек осмелился причинить боль Юнгуан, осмелился подвергнуть его опасности, этого едва ли было достаточно в качестве наказания за его грехи, и их семейные отношения не были такими, чтобы это требовало его абсолютной преданности. Осознавая, что теперь у него действительно есть кто-то такой, его голос потеплел, уткнувшись носом к ключице Юнгуан, он обдал горячим дыханием чувствительную кожу, пообещав: "Кроме того, я бы ни в чем не винил тебя, Юнгуан, нет ничего, чтобы ты мог уничтожить, что имело бы большее значение, чем ты делаешь для меня."

Чэнь Юй хмыкнул, прищурился. Он мог бы быть тронут, если бы мальчик снова не затвердел внутри него. Покачивая головой, он вздохнул. С подростками было так трудно иметь дело, ах.

<http://bllate.org/book/12816/1130584>